

© В.В. Прудников, Ж.С. Наприс, С.Б. Жемулин

Научная статья

УДК 339.977

DOI: <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2022.4.13>**ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ И СТРАН ШОС**

В.В. Прудников, Ж.С. Наприс, С.Б. Жемулин

Прудников Вячеслав Васильевич,

кандидат экономических наук, доцент, заместитель
начальника кафедры бухгалтерского учета, анализа,
финансов и налогообложения, Академия ФСИН России,
Рязань, Россия.

РИНЦ SPIN-код: 7763-3719

Pslava73@yandex.ru

Наприс Жанна Сергеевна,

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры тылового обеспечения УИС,
Академия ФСИН России, Рязань, Россия.

РИНЦ SPIN-код: 1169-7078 / ORCID iD: 0000-0002-0479-4325

latlas@yandex.ru

Жемулин Сергей Будимирович,

кандидат экономических наук, начальник,
Пермский институт ФСИН России,
Пермь, Россия.

zhemulin@institut.perm.fsin.uis

Аннотация. В статье рассматриваются основные тенденции развития взаимного сотрудничества между странами Шанхайской организации сотрудничества. Отмечена динамика товарооборота внутри организации, рост объемов торговли России с членами организации, как в абсолютном выражении, так и доли во внешней торговле нашей страны ключевых игроков, прежде всего Китайской Народной Республики и Индии. Отмечена ключевая роль в процессе интеграции экономической политики между странами-участниками Китая и России.

На основании анализа динамики товарооборота, а также по итогам последнего заседания прошедшем 15-16 сентября 2022 года в Самарканде Совета глав государств, определены перспективы развития экономического, сотрудничества, в том числе и повышения доли взаимных расчетов в национальных валютах, как ответ на глобальные вызовы, стоящие в настоящее время перед всем прогрессивным мировым сообществом, странами, стремящимися к развитию деловых отношений и развитию взаимовыгодных отношений.

Основные направления экономического сотрудничества видятся следующими:

- развитие усилий по достижению углеродной нейтральности, формирование системы чистой, низкоуглеродной, безопасной и эффективной энергетики, а также диверсификацию видов энергоносителей и источников энергии;

- перехода с невозобновляемых источников энергии на возобновляемые;

- сотрудничестве в области цифровой экономики. Акцент на важности цифровой трансформации глобальной экономики и общества, которая всесторонне способствует росту глобальной экономики. Цифровая трансформация способствует созданию необходимых условий для инклюзивного глобального роста и приносит выгоды всем участникам;

- развитие многосторонним механизмов безопасности, борьба с последствиями глобализации для безопасности и нарушением прежнего стратегического баланса.

Рассмотрены перспективы дальнейшего расширения стран-участниц за счет принятия в качестве полноправных членов государств-наблюдателей, прежде всего Республики Беларусь и партнеров по диалогу Бахрейна, ОАЭ, Кувейта, Мальдив и Мьянмы. Также отмечен огромный нереализованный потенциал для дальнейшего развития интеграционных процессов между странами-участницами.

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества, ШОС, торговля, товарооборот, экономический потенциал, импорт, экспорт, развитие, экономика.

Библиографическая ссылка: Прудников В.В., Наприс Ж.С., Жемулин С.Б. Перспективы экономического развития России и стран ШОС // ЦИТИСЭ. 2022. № 4. С.143-153. DOI: <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2022.4.13>

Research Full Article

UDC 339.977

PROSPECTS FOR THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA AND COUNTRIES OF THE SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION

V.V. Prudnikov, Zh.S. Napris, S.B. Zhemulin

Vyacheslav V. Prudnikov,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Deputy Head of the Department of Accounting, Analysis, Finance and Taxation of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russian Federation.
Pslava73@yandex.ru

Zhanna S. Napris,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Logistics Support of the Penitentiary System of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russian Federation.

ORCID iD: 0000-0002-0479-4325

latlas@yandex.ru**Sergey B. Zhemulin,**

Candidate of Economic Sciences, Head of the Perm
Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Perm, Russian Federation.
zhemulin@institut.perm.fsin.uis

Abstract. *The article discusses the main trends in the development of mutual cooperation between the countries of the Shanghai Cooperation Organization. The dynamics of trade turnover within the organization, the growth of Russia's trade with the organization's members, both in absolute terms, and the share of key players in our country's foreign trade, primarily the People's Republic of China and India, were noted. The key role in the process of integration of economic policy between the participating countries of China and Russia is noted.*

Based on the analysis of the dynamics of trade turnover, as well as on the results of the last meeting of the Council of Heads of State held on September 15-16, 2022 in Samarkand, prospects for the development of economic cooperation, including an increase in the share of mutual settlements in national currencies, as a response to the global challenges currently facing the entire progressive world community, countries, striving for the development of business relations and the development of mutually beneficial relationships.

The main directions of economic cooperation are seen as follows:

- development of efforts to achieve carbon neutrality, formation of a clean, low-carbon, safe and efficient energy system, as well as diversification of types of energy carriers and energy sources;

- transition from non-renewable energy sources to renewable;

- cooperation in the field of digital economy. Emphasis on the importance of digital transformation of the global economy and society, which comprehensively contributes to the growth of the global economy. Digital transformation contributes to creating the necessary conditions for inclusive global growth and brings benefits to all participants;

- the development of multilateral security mechanisms, the fight against the consequences of globalization for security and the violation of the former strategic balance.

The prospects of further expansion of the participating countries by accepting observer states as full members, primarily the Republic of Belarus and dialogue partners Bahrain, the UAE, Kuwait, Maldives and Myanmar, were considered. The huge unrealized potential for further development of integration processes between the participating countries was also noted.

Keywords: *Shanghai Cooperation Organization, SCO, trade, trade turnover, economic potential, import, export, development, economy.*

For citation: *Prudnikov V.V., Napris Zh.S., Zhemulin S.B. Prospects for the economic development of Russia and countries of the Shanghai Cooperation Organization. CITISE, 2022, no. 4, pp.143-153. DOI: <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2022.4.13>*

Россия является одним из основателей Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и, наряду с Китаем, одним из ее лидеров. Наша страна представляет собой активного и вовлеченного члена организации, реализуя на ее площадке энергичную экономическую стратегию.

Взаимная торговля между странами-членами является ключевым элементом экономического сотрудничества ШОС. Значительную роль в этом деле играет тот факт, что Россия оказывает влияние на развитие организации во всех сферах, обеспечивает гибкость и новое пространство сотрудничества. Странам-членам ШОС удалось обрести собственную идентичность в мировой экономике. Быстрое экономическое развитие реформ и открытость дает уникальный производственный потенциал. С момента создания ШОС масштабы взаимной торговли между странами-членами постоянно растут, а за их деятельностью следят и анализируют результаты ученые и международные специалисты различных областей и сфер деятельности [1-18].

В 2000 году, за год до создания ШОС, общий объем взаимной торговли между шестью государствами-членами составлял всего 30,33 млрд. долларов. В соответствии с теорией международного торгового баланса, согласно которой общий импорт шести государств-членов равен их общему экспорту, чистая стоимость торговли составляла всего 15,16 млрд. долларов. Из них торговля России с другими странами-членами ШОС составила 12,86 млрд. долларов, Китая - 8,97 млрд. долларов, Казахстана - 560 млн. долларов США¹.

Их доли во взаимной торговле в ШОС составили 42,4 %, 29,6 % и 18,4 % соответственно, причем на Узбекистан, Киргизию и Таджикистан пришлось менее 300 млн. долларов, или менее 10 %. Общий объем взаимной торговли шести государств-членов в 2015 году уже достигал 219,53 млрд. долларов, что более чем в семь раз превышает уровень 2000 года, а чистая торговля также превысила 100 млрд. долларов.

Объем торговли России вырос в 5,4 раза до 82,99 млрд. долларов, при этом ее доля в торговле снизилась с 42,4 % до 37,8 %. Объем торговли Казахстана вырос в 4,7 раза до 31,77 млрд. долларов, при этом его доля в торговле снизилась с 18,4 % до 14,5 %. Общий объем торговли трех других стран также вырос в четыре раза до 14,65 млрд. долларов, при этом доля торговли снизилась с почти 10 % до 6,6 %².

Россия видит большие экономические преимущества в сотрудничестве со странами ШОС как в многостороннем формате, так и развитии двусторонних связей с членами организации. Так, недавно было констатировано, что в 2021 году Россия и КНР достигли рекордного товарооборота в размере 140 млрд. долларов. Это, по признанию двух лидеров, произошло, в том числе, благодаря тесному сотрудничеству на площадке ШОС³. Стороны намерены по итогам 2022 года достичь планки в 200 млрд. долларов. Президент России В.В.Путин и председатель Китая Си Цзиньпин в ходе недавней встречи «на полях» саммита ШОС согласились, что для этого нет никаких преград.

Подобно России, другие страны-члены ШОС также приветствуют важную роль организации в интенсификации их торгово-экономических отношений друг с другом. Казахстан, Таджикистан и Узбекистан также отмечают значительный рост товарооборота с партнерами по ШОС.

¹ Документы, подписанные в ходе заседания Совета глав государств-членов ШОС, доступные к просмотру // Официальный сайт ШОС. 2022. URL: http://rus.sectesco.org/archive_news/20220916/913194/Dokumenty-podpisannye-na-zasedaniya-Soveta-glav-gosudarstv.html (дата обращения: 24.09.2022)

² Заявление Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области цифровой экономики // Официальный сайт ШОС. 2022. URL: <http://rus.sectesco.org> (дата обращения: 24.09.2022)

³ Кулинцев Ю. ШОС во внешнеполитической стратегии России // Российский совет по международным делам. 2020. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/shos-vo-vneshnepoliticheskoy-strategii-rossii/> (дата обращения: 24.09.2022)

Таблица

Доля стран ШОС во внешней торговле Российской Федерации с 2015 по 2021 гг. %

Страна	год						
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Китай	12,07	14,11	14,86	15,75	16,51	18,34	17,52
Казахстан	2,96	2,83	2,99	2,62	2,89	3,28	3,24
Индия	1,49	1,65	1,60	1,60	1,68	1,65	1,74
Прочие	< 1 %	< 1 %	< 1 %	< 1 %	< 1 %	< 1 %	< 1 %

Динамика товарооборота России со странами ШОС показывает, что объемы торговли возрастают, соответственно увеличивается и доля во внешней торговле основных экономических партнеров, участников ШОС, Китая, Казахстана и Индии и в целом по итогам 2021 года составила более 22 %, вместе с тем, четыре другие страны участницы ШОС занимали менее 1 % во внешней торговле России, что во многом обусловлено слабостью их экономик.

В геополитической обстановке, сложившейся в настоящее время, для России назрела необходимость в ускоренном темпе переориентироваться на рынки дружественных стран, как в плане экспорта, так и импорта. Внешняя торговля со странами ШОС должна выйти на качественно иной уровень, при этом анализ экономического потенциала показывает, что имеются все возможности для существенного увеличения товарооборота в ближайшей перспективе.

ВВП стран-участниц ШОС в 2021 году (млрд. \$ USA)

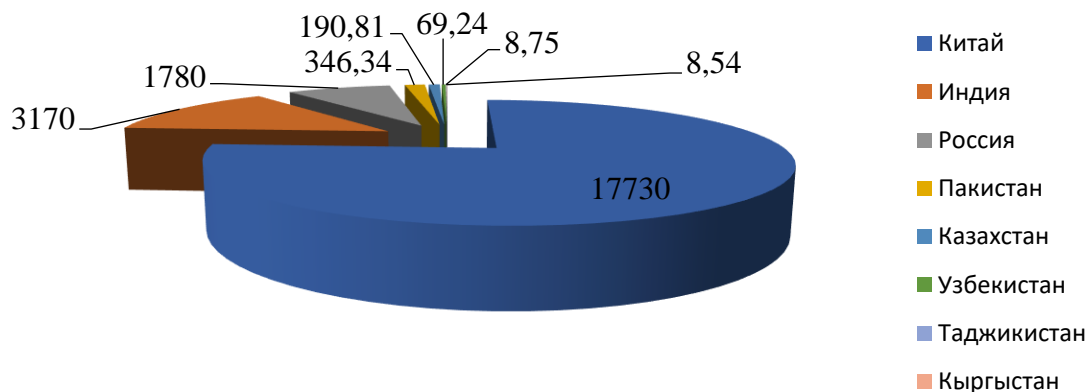

Рисунок 1 – ВВП стран-участниц ШОС в 2021 году

Перспективы развития экономических связей между странами-членами ШОС традиционно обсуждаются главами государств и правительства на каждом саммите этой организации и считаются ключевым приоритетом уплотнения сотрудничества на ее площадке. Уровень экономической кооперации был в очередной раз обсужден в ходе встречи на высшем уровне стран ШОС 15-16 сентября 2022 года в Самарканде (Узбекистан).

Ежегодное заседание Совета глав государств является высшим форумом ШОС, на котором принимаются все стратегические решения относительно будущего направления развития организации. Все восемь глав государств и правительств стран-членов ШОС лично присутствовали на заседании саммита. Как председатель ШОС, Президент Узбекистана пригласил в качестве специальных гостей на самаркандский саммит президента Турции Р. Эрдогана, президента Азербайджана И.Алиева, премьер-министра Армении Н. Пашиняна и

президента Туркменистана С. Бердымухамедова. На саммите также присутствовали главы государств-наблюдателей ШОС – Ирана, Монголии и Белоруссии⁴.

Лидеры ШОС приняли Самаркандскую декларацию, в которой сформулирована коллективная позиция союзников по важным глобальным и региональным вопросам. Кроме того, они приняли четыре совместных заявления по проблемам изменения климата, продовольственной безопасности, энергетической безопасности и заявление о поддержании надежных международных цепей поставок.

Лидеры ШОС одобрили новые инициативы, включая:

- Комплексный план действий на 2023-2027 годы по реализации положений Договора о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве;
- Концепцию сотрудничества государств-членов ШОС в развитии взаимосвязанности и создании эффективных экономических и транспортных коридоров;
- Положение о почетном звании Посол доброй воли Шанхайской организации сотрудничества;
- Дорожную карту поэтапного повышения доли национальных валют во взаимных расчетах государств-членов ШОС.

Кроме того, на Самаркандской встрече были подписаны четыре межправительственных соглашения:

- о сотрудничестве в развитии туризма;
- о сотрудничестве в сфере торговли услугами;
- о сотрудничестве в области музейного дела;
- о сотрудничестве в области карантина растений.

Главы государств и правительств ШОС договорились о дальнейшем расширении ШОС и одобрили запрос Белоруссии о предоставлении статуса полноправного члена, а также запросы Бахрейна, ОАЭ, Кувейта, Мальдив и Мьянмы в качестве новых партнеров по диалогу.

Говоря о ситуации в Афганистане, собравшиеся подчеркнули, что после 40 лет конфликта существует реальная возможность установления устойчивого мира в этой стране. Они призвали к заключению нового договора между Афганистаном и международным сообществом и необходимости конструктивного взаимодействия с временными властями Афганистана. Была также подчеркнута важность инклюзивности, уважения прав человека всех афганцев, включая женщин, и эффективной борьбы с терроризмом.

В целях стимулирования рынка чистой энергии и привнесения вклада в глобальные усилия по достижению углеродной нейтральности страны-члены ШОС выступили единым фронтом за формирование системы чистой, низкоуглеродной, безопасной и эффективной энергетики, а также диверсификацию видов энергоносителей и источников энергии. Эти важные моменты были закреплены в совместном заявлении Совета глав государств ШОС по обеспечению международной энергетической безопасности⁵.

Следует отметить, что Россия заинтересована в углублении связей со странами ШОС в области энергетики, прежде всего, с Китаем. Учитывая свои экономические интересы и новую геополитическую ситуацию, Китай, скорее всего, увеличит инвестиции в энергетический сектор России. Основы для этого были заложены в последние годы. В краткосрочной перспективе КНР сможет помочь России смягчить или даже компенсировать значительные экономические потери, если будет введено масштабное нефтегазовое эмбарго

⁴ Линь Боцян. Перспективы сотрудничества России и Китая в энергетике. 2022. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202202/1251921.shtml> (дата обращения: 24.09.2022)

⁵ Маслов А. Об итогах саммита ШОС в Самарканде// Российский Совет по международным делам. 2022. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/ob-itogakh-sammita-shos-v-samarkande/?sphrase_id=93471825 (дата обращения: 24.09.2022)

со стороны Запада. Если же Запад, в частности Европа, не будет вводить жесткий энергетический бойкот России, а попытается постепенно снизить свою энергетическую зависимость от нее, Китай и Россия получают время для реализации новых и старых совместных энергетических проектов. В долгосрочной перспективе это позволит Поднебесной лучше заполнить пробел в спросе, оставленный Европой на нефть и газ из России, и при этом извлечь выгоду для себя, не рискуя собственной стабильностью или санкциями со стороны Запада.

Будущее глобальных энергетических систем в наше время принято связывать с необходимостью реализации перехода с невозобновляемых источников энергии на возобновляемые. Вопросы «зеленой» энергетики и экономики также обсуждались на самаркандском саммите. Необходимость этого процесса вызвана как истощением энергоресурсов, так и климатической чрезвычайной ситуацией. Переход целого сектора к «чистой» энергетике является крупнейшей в истории попыткой перестроить будущее.

Этот процесс сочетает в себе глубокую социально-технологическую трансформацию с тектоническим процессом смены власти в глобальном масштабе. Переход становится для ряда государств настоящей дилеммой, поскольку он обусловлен, с одной стороны, растущей потребностью населения планеты в доступной энергии, а с другой – необходимостью снижать негативное воздействие энергетического сектора на климат⁶. Возникающие в результате этого неопределенность и геополитическая напряженность потребуют повышенного внимания к энергетической безопасности⁷.

Для экономической сферы взаимодействия также большое значение имеет подписанное в ходе самаркандской встречи заявление Совета глав государств-членов Шанхайской организации о сотрудничестве в области цифровой экономики [11]. В этом документе делается акцент на важности цифровой трансформации глобальной экономики и общества, которая всесторонне способствует росту глобальной экономики. Члены ШОС согласились, что цифровые технологии ускоряют экономическое развитие и уже не осталось ни одной страны в мире, не охваченной цифровизацией и интернетизацией.

Участники встречи в Самарканде также отметили нереализованный потенциал цифровой экономики для достижения целей Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Они выразили уверенность, что цифровая трансформация способствует созданию необходимых условий для инклюзивного глобального роста и приносит выгоды всем участникам. Была достигнута договоренность совместно развивать эту перспективную область.

Что касается реакции на внушительные итоги саммита ШОС со стороны западных экспертов, которые традиционно склонны преуменьшать значимость этой организации, в этом году она также была полна скептицизма. В то же время на фоне глобального восстановления после пандемии COVID-19 и событий на Украине встречи в рамках ШОС привлекли повышенное внимание наблюдателей. Осталось в прошлом преуменьшение роли этой организации, которое ранее отражало не только тенденцию западных ученых и аналитиков обходить вниманием континентальную часть Азии, но и рассматривать ШОС как «пустой» многосторонний клуб⁸.

⁶ Путин заявил, что товарооборот России и Китая по итогам 2022 года станет рекордным// Ведомости. 15.09.2022. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2022/09/15/941014-putin-tovarooborot-rossii-kitaya-stanet-rekordnim> (дата обращения: 24.09.2022)

⁷ Совместное заявление Совета глав государств ШОС по обеспечению международной энергетической безопасности 2022 // Официальный сайт ШОС. 2022. URL: <http://rus.sectsc.org/> (дата обращения: 24.09.2022)

⁸ Ponczek C, Glantz M, Freeman C, Singh V. Modi, Putin and Xi Join the SCO Summit Amid Turbulent Times// US Institute of Peace. 2022. URL: <https://www.usip.org/publications/2022/09/modi-putin-and-xi-join-sco-summit-amid-turbulent-times> (дата обращения: 24.09.2022)

Западные политологические центры и СМИ отмечают, что по мере своего развития ШОС сосредоточилась не только на борьбе с терроризмом, но и с незаконным оборотом наркотиков, военном сотрудничестве и экономическом взаимодействии. Во многих отношениях она стала наглядным примером того, как в 1990-х и начале 2000-х годов государства Азии обратились к многосторонним механизмам безопасности, когда они начали бороться с последствиями глобализации для безопасности и нарушением прежнего стратегического баланса.

На Западе отмечают, что в последнее время ШОС активизировало растущее совпадение интересов России и Китая, а также возросшее значение Центральной Азии. Хотя формально ШОС имеет широкую повестку дня, ее безопасность и геополитические аспекты начали приобретать все большее значение. На ранних этапах ее деятельность была направлена на снижение американского влияния в регионе, которое стало значительным в результате продолжительных действий в Афганистане.

По мнению российских специалистов, саммит 2022 года ознаменовал вступление Ирана в группу, что подчеркивает его особые геополитические взгляды. В более широком смысле, Монголия, Афганистан и Белоруссия имеют статус наблюдателей, а Шри-Ланка, Турция, Камбоджа, Азербайджан, Непал и Армения являются партнерами по диалогу, к которым на предстоящей встрече присоединятся Саудовская Аравия, Катар и Египет.

Эксперты-экономисты также подчеркивают, что саммит показал: ШОС сегодня является одной из крупнейших региональных организаций в мире, на долю членов которой приходится около трети мирового ВВП, около 40 процентов населения планеты и почти две трети территории Евразии. Это, безусловно, большие достижения для организации, которая существует всего чуть более 20 лет.

Несмотря на неоспоримые позитивные сдвиги в странах-членах ШОС в области экономики, которые произошли во многом благодаря плодотворному сотрудничеству на площадке организации, ряд западных экспертов видят в ШОС геополитическое объединение единомышленников⁹. Очевидно, что на фоне разногласий Запада и России по поводу конфликта на Украине, политологи не исключают, что страны-члены ШОС в ближайшей перспективе еще больше сблизятся. Это в определенной степени беспокоит Запад, который жаждет видеть Россию изолированной и истощенной. Очевидно, что пока у нашей страны есть такие партнеры как страны-члены ШОС, России не страшны западные экономические санкции.

Вопреки опасениям со стороны западных экспертов, что ШОС может превратиться в военно-политический блок, саммит в Самарканде продемонстрировал миролюбивый настрой членов организации¹⁰. Участники сфокусировались на вопросах текущего и перспективного развития ШОС, которые, прежде всего, касаются дальнейшего продвижения интеграционных процессов.

В плане экономики большое практическое значение будет иметь Концепция сотрудничества в развитии взаимных связей и создании эффективных транспортных коридоров, которая была принята в Узбекистане. Дорожная карта по постепенному увеличению доли национальных валют во взаимных расчетах и сокращению использования доллара США также направлена на стабилизацию экономической ситуации в странах-членах.

⁹ Rapoza M. Why The Shanghai Cooperation Organization Summit In Uzbekistan This Week Should Matter For The West// The Forbes. 2022. URL: <https://www.forbes.com/sites/kenrapoza/2022/09/16/why-the-shanghai-cooperation-organization-summit-in-uzbekistan-this-week-should-matter-for-the-west/?sh=35f57f255f0d> (дата обращения: 24.09.2022)

¹⁰ United Nations conference on Trade and Development. UNCTADSTAT [DB/OL]. URL: <https://unctadstat.unctad.org/EN/BulkDownload.html> (дата обращения: 24.09.2022)

Участники обсудили важные экономические соглашения в области энергетики, цифровизации, транспорта, связи, инноваций, передовых технологий и здравоохранения, а также большой пакет гуманитарных инициатив по культуре и спорту. Планируется при Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) создание ассоциации спортивных организаций для дальнейшего проведения крупных спортивных мероприятий. Принято решение о создании в 2022 году нового института послов доброй воли ШОС для продвижения ШОС в разных странах. Участники также официально выберут индийский город в качестве культурной и туристической столицы ШОС в 2023 году.

Очевидно, что пространство ШОС имеет огромный экономический потенциал, в том числе в плане иностранных инвестиций. На долю стран организации в настоящее время приходится 11 % от всего объема внешних иностранных инвестиций. В июне 2022 года в ходе Санкт-Петербургского экономического форума было отмечено, что в странах-членах ШОС зарегистрировано более 600 тысяч новых предприятий, и это без учета Китая. Стоимость золотовалютных резервов членов приближается к 4 триллионам долларов. Несмотря на то, что не все государства-члены имеют положительное сальдо, общий торговый баланс составляет 193 млрд. долларов. Объем экспорта товаров в структуре ВВП стран ШОС превышает 23 %.

Кроме того, на долю ШОС приходится 17 % запасов нефти, 40 % газа. Присоединение Пакистана к организации стало важным моментом в развитии ШОС. В странах ШОС насчитывается около 2 млрд. экономически активного населения, быстрыми темпами идет кластерное развитие. Все это позволяет сделать вывод, что этот клуб единомышленников силен, прежде всего, в экономическом плане. Экономические интересы лежат в основе национальной безопасности любого государства и, следовательно, не подвержены влиянию политических потрясений в мире. Именно это может позволить ШОС остаться конкурентоспособной организацией в мире, обойдя по силе консолидации такие объединения как ЕС, НАТО и «Группа семи».

Список источников:

1. Горбачев А.С. Основа углубления интеграционного процесса в ШОС: приоритетные направления // Экономика и предпринимательство. 2022. № 3(140). С. 67-70. EDN: [АНWKUQ](#) DOI: [10.34925/EIP.2022.140.03.009](#)
2. Лукин А. В. Россия и Китай в Большой Евразии // Полис. Политические исследования. 2020. № 5. С. 46-59. DOI: [https://doi.org/10.17976/jpps/2020.05.04](#)
3. Мокрецкий А.Ч. Российско-китайские отношения в новую эпоху: новые проблемы - новые векторы взаимодействия // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 4. С. 5-25. DOI: [10.31857/S013128120016169-6](#)
4. Панова Г.С. Особенности взаимодействия стран ШОС в финансовобанковской сфере // Банковские услуги. 2020. № 2. С. 2-9. DOI: [10.36992/2075-1915_2020_2_2](#)
5. Пивовар Е.И. Евразийский банк развития. Основные направления финансовой и экспертно-аналитической деятельности (2006-2020 гг.) // Вестник РГГУ. Серия: Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения. 2021. № 3. С. 10-48. DOI: [10.28995/2686-7648-2021-3-10-48](#)
6. Погодин С.Н. Внешнеполитические интересы Российской Федерации в Центральной Азии // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2021. № 2(36). С. 77-85. DOI: [https://doi.org/10.22394/2073-2929-2021-02-77-85](#)
7. Ревенко Н.С. Контуры проектного подхода к экономическому сотрудничеству стран ШОС // Горизонты экономики. 2020. № 4(57). С. 57-64. EDN: [AZLQRB](#) URL: [https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43833503](#)

8. Степанов Н.С. Влияние ЕАЭС и ОПОП на ускорение модернизации экономических моделей развития России и Китая // Россия и современный мир. 2020. № 3(108). С. 109-129. DOI: [10.31249/rsm/2020.03.07](https://doi.org/10.31249/rsm/2020.03.07)
9. Сченснович В.Н. Сотрудничество России с Киргизией, Казахстаном, Таджикистаном, Узбекистаном в рамках ШОС и ЕАЭС // Россия и мусульманский мир. 2020. № 4(318). С. 33-41. EDN: [YDODCH](https://edn.ras.ru/YDODCH) DOI: [10.31249/rimm/2020.04.02](https://doi.org/10.31249/rimm/2020.04.02)
10. Толмачев П.И. Экономический механизм пространственного развития стран ШОС в условиях постиндустриальных трендов мировой экономики // Вопросы новой экономики. 2021. № 1(57). С. 35-41. EDN: [TKUSRZ](https://edn.ras.ru/TKUSRZ) DOI: [10.52170/1994-0556_2021_57_35](https://doi.org/10.52170/1994-0556_2021_57_35)
11. Федун Л. Перспективы развития мировой и российской энергетики: сценарии до 2050 года // Энергетическая политика. 2022. № 1(167). С. 6-19. EDN: [DREUIL](https://edn.ras.ru/DREUIL) DOI: [10.46920/2409-5516_2022_1167_6](https://doi.org/10.46920/2409-5516_2022_1167_6)
12. Хейфец Б.А. Роль России в развитии интеграционных процессов на развивающихся рынках // Экономика региона. 2020. Т. 16, № 2. С. 625-636. EDN: [PSXNLB](https://edn.ras.ru/PSXNLB) DOI: [10.17059/2020-2-22](https://doi.org/10.17059/2020-2-22)
13. Чэнь С. Путь Китая к оптимизации предложения региональных общественных благ ШОС после расширения // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2021. № 2. С. 36-71. EDN: [YZKNSP](https://edn.ras.ru/YZKNSP) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46810537>
14. Peng B., Zhao Y., Elahi E. Pathway and key factor identification of third-party market cooperation of China's overseas energy investment projects // Technological Forecasting and Social Change. 2022. Vol. 183. 121931. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2022.121931>
15. Chabal P. Evolving regional values and mobilities in global contexts: The emergence of new (Eur-)Asian regions and dialogues with Europe // Evolving regional values and mobilities in global contexts: The emergence of new (Eur-) Asian regions and dialogues with Europe, 2021, P. 1-386. DOI: [10.3726/b17874](https://doi.org/10.3726/b17874)
16. Alimov R. The Shanghai Cooperation Organisation: Its role and place in the development of Eurasia // Journal of Eurasian Studies. 2018. Vol. 9, Issue 2. P. 114-124. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.euras.2018.08.001>
17. Yuan R., Luo J. Understanding organizational resilience in a platform-based sharing business: The role of absorptive capacity // Journal of Business Research. 2022. Vol. 141. P. 85-99. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2021.11.012>

References:

1. Gorbachev A.S. The Basis for Deepening the Integration Process in the SCO: Priority Directions. *Economics and Entrepreneurship*, 2022, no. 3(140), pp. 67-70. EDN: [AHWKUQ](https://edn.ras.ru/AHWKUQ) DOI: [10.34925/EIP.2022.140.03.009](https://doi.org/10.34925/EIP.2022.140.03.009)
2. Lukin A. V. Russia and China in Greater Eurasia. *Polis. Political studies*, 2020, no. 5, pp. 46-59. (In Russian). DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.05.04>
3. Mokretsky A.Ch. Russian-Chinese relations in a new era: new problems - new vectors of interaction. *Problems of the Far East*, 2021, no. 4, pp. 5-25. (In Russian). DOI: [10.31857/S013128120016169-6](https://doi.org/10.31857/S013128120016169-6)
4. Panova G.S. Peculiarities of interaction between the SCO countries in the financial and banking sphere. *Banking services*, 2020, no. 2, pp. 2-9. (In Russian). DOI: [10.36992/2075-1915_2020_2_2](https://doi.org/10.36992/2075-1915_2020_2_2)
5. Pivovarov E.I. Eurasian Development Bank. The main directions of financial and expert-analytical activities (2006-2020). *Bulletin of the Russian State Humanitarian University. Series: Eurasian Studies. Story. Political science. International relationships*, 2021, no. 3, pp. 10-48. (In Russian). DOI: [10.28995/2686-7648-2021-3-10-48](https://doi.org/10.28995/2686-7648-2021-3-10-48)

6. Pogodin S.N. Foreign Policy Interests of the Russian Federation in Central Asia. Eurasian Integration: *Economics, Law, Politics*, 2021, no. 2(36), pp. 77-85. (In Russian). DOI: <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2021-02-77-85>
7. Revenko N.S. Contours of the project approach to the economic cooperation of the SCO countries. *Horizons of the economy*, 2020, no. 4(57), pp. 57-64. (In Russian). EDN: [AZLQRB](https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43833503) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43833503>
8. Stepanov N.S. Influence of the EAEU and the OBOR on accelerating the modernization of economic models for the development of Russia and China. *Russia and the modern world*, 2020, no. 3(108), pp. 109-129. (In Russian). DOI: [10.31249/rsm/2020.03.07](https://doi.org/10.31249/rsm/2020.03.07)
9. Schensnovich V.N. Cooperation between Russia and Kyrgyzstan, Kazakhstan, Tajikistan, Uzbekistan within the framework of the SCO and the EAEU. *Russia and the Muslim world*, 2020, no. 4(318), pp. 33-41. (In Russian). EDN: [YDODCH](https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43833503) DOI: [10.31249/rimm/2020.04.02](https://doi.org/10.31249/rimm/2020.04.02)
10. Tolmachev P.I. The economic mechanism of the spatial development of the SCO countries in the context of post-industrial trends in the world economy. *Questions of the new economy*. 2021. no. 1(57). pp. 35-41. (In Russian). EDN: [TKUSRZ](https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43833503) DOI: [10.52170/1994-0556_2021_57_35](https://doi.org/10.52170/1994-0556_2021_57_35)
11. Fedun L. Prospects for the development of global and Russian energy: scenarios up to 2050. *Energy policy*, 2022, no. 1(167), pp. 6-19. (In Russian). EDN: [DREUIL](https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43833503) DOI: [10.46920/2409-5516_2022_1167_6](https://doi.org/10.46920/2409-5516_2022_1167_6)
12. Kheifets B.A. The role of Russia in the development of integration processes in emerging markets. *Economics of the region*, 2020, vol. 16, no. 2, pp. 625-636. (In Russian). EDN: [PSXNLB](https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43833503) DOI: [10.17059/2020-2-22](https://doi.org/10.17059/2020-2-22)
13. Chen S. China's way to optimize the supply of regional public goods of the SCO after expansion. *Bulletin of the Moscow University. Series 12: Political Science*, 2021, no. 2, pp. 36-71. (In Russian). EDN: [YZKNSP](https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43833503) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46810537>
14. Peng B., Zhao Y., Elahi E. Pathway and key factor identification of third-party market cooperation of China's overseas energy investment projects. *Technological Forecasting and Social Change*, 2022, vol. 183. 121931. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2022.121931>
15. Chabal P. *Evolving regional values and mobilities in global contexts: The emergence of new (Eur-)Asian regions and dialogues with Europe*. Evolving regional values and mobilities in global contexts: The emergence of new (Eur-) Asian regions and dialogues with Europe, 2021, pp. 1-386. DOI: [10.3726/b17874](https://doi.org/10.3726/b17874)
16. Alimov R. The Shanghai Cooperation Organisation: Its role and place in the development of Eurasia. *Journal of Eurasian Studies*, 2018, vol. 9, issue 2, pp. 114-124. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.euras.2018.08.001>
17. Yuan R., Luo J. Understanding organizational resilience in a platform-based sharing business: The role of absorptive capacity. *Journal of Business Research*, 2022, vol. 141, pp. 85-99. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2021.11.012>

Submitted: 05 October 2022

Accepted: 05 November 2022

Published: 06 November 2022

